

Пламя, услышав эти слова, быстро поднялся. Его лицо, до этого бледное, мгновенно порозовело, и его мужественные черты стали ещё более привлекательными.

Лёд, заметив выражение Пламени, слегка улыбнулся уголком губ.

Су Жухань остался в стороне, но благодаря своему терпению он спокойно стоял, будто ничего не происходило.

После того как братья немного пошутили друг с другом, Лёд первым обратился к Су Жуханю:

— Третий принц уже уехал?

— Да, он попросил меня передать вам свою благодарность.

Лёд хотел спросить, почему Су Жухань служит у Третьего принца, но, подумав, что это личное дело, решил не задавать вопросов.

Попрощавшись с Пламенем и Льдом, Су Жухань не сразу направился в императорский дворец, а поехал в город.

Третий принц, выйдя из пещеры, сразу сел на коня, не обратив внимания на Му Сюэши, даже не взглянув на него. Казалось, что перед ним лежал просто мешок с зерном или добыча, возвращённая с охоты, и ему было всё равно, насколько неудобно было положение Му Сюэши.

Му Сюэши украдкой посмотрел на Третьего принца несколько раз, но каждый раз его взгляд встречался с холодным взглядом принца. Перед тем как отправиться в путь, он хотел назвать Су Жуханя учителем, но боялся, что тот его не признает, поэтому только жалобно посмотрел на него и покорно повернул голову, уставившись в землю.

На дороге было несколько неровных участков, и Му Сюэши становилось всё тяжелее. Его грудь и живот сдавливались так, что он едва мог дышать, и от сильных толчков он невольно стонал.

На повороте конь наступил на камень, и от сильного толчка нога Му Сюэши случайно ударила по ноге Третьего принца. На белоснежной одежде принца остался явный след.

Му Сюэши ещё не успел извиниться, как плеть Третьего принца опустилась на его спину. Удар был настолько сильным, что порвал его одежду, а внутри стало невыносимо больно.

Му Сюэши вскрикнул от боли, но не осмелился кричать громко. Он стиснул зубы, сдерживая слёзы, которые катились по его красивым глазам.

Долго молча рыдая, он всё же украдкой посмотрел на Третьего принца. Тот не выражал никаких эмоций, будто просто ошибся, ударив не туда.

Сердце Му Сюэши словно жарилось на сковороде, и он едва мог дышать.

— Ты винишь... меня... за его смерть?.. — с трудом спросил он.

— Да! — ответил Третий принц, не задумываясь.

— Ты хочешь, чтобы я умер и он вернулся?

— Да!

— ...

— Я знаю... знаю... что это так...

Му Сюэши ненавидел себя за то, что задал этот вопрос, хотя и так знал ответ. Если бы он оставил это в себе, то, возможно, было бы не так больно. Но слова Третьего принца, даже если они были сказаны в гневе, пронзили его сердце, как тысячи стрел.

Но Му Сюэши не имел права жаловаться. Все мучения были вызваны им самим. И он принёс Третьему принцу столько боли, что его ненависть была вполне оправдана.

Поэтому, как ни думал, Му Сюэши чувствовал себя настолько плохо, что хотел умереть. Несколько раз он открывал рот, чтобы что-то сказать Третьему принцу, извиниться или просто что-то произнести, но слова не шли.

Третий принц, наблюдая за выражением лица Му Сюэши и его словами, которые никак не соответствовали его настроению, становился всё более раздражённым. До сих пор он даже не мог понять, что именно его злит и на что он злится. Он думал, что Му Сюэши изменился, что он скучает по нему до боли в сердце, но теперь, увидев его, он понял, что тот даже не понимает его чувств.

Вернувшись в Двор Циньи, все слуги, увидев Му Сюэши, привязанного к лошади, были удивлены. Всё это время Третий принц относился к Сюэ-гунцзы с такой заботой, что всегда держал его в руках, когда они выходили. И вот, всего за несколько часов, он оказался в таком положении.

Проходя мимо покоев Третьего принца, Му Сюэши облегчённо вздохнул. Хотя его сердце было разбито, тело всё ещё чувствовало. Дорога была настолько тяжёлой, что он едва выдержал, и грудь болела от постоянных толчков, но он не смел даже почесать её.

Но лошадь Третьего принца, хотя и остановилась, не стала у входа в покои, а повернула в сторону Павильона весеннего тепла.

Му Сюэши стиснул зубы, пытаясь держаться. Он не знал, что это за место и кто там живёт, поэтому не имел понятия, куда его везут. Он просто покорно лежал на лошади, пока Третий принц кружил по маленькому дворику.

Принцесса Вэньян сидела у окна, пустым взглядом смотря вдаль. После нескольких дней ссор её голос охрип, и она чувствовала невероятную усталость. Принцесса Вэньян сама не могла выйти и не видела Третьего принца, поэтому даже не хотела причёсываться и одеваться. Её длинные волосы мягко лежали на плечах, а глаза были полужакрыты, что придавало ей некую загадочность.

Вдруг одна из служанок заметила Третьего принца, едущего на лошади, и была настолько взволнована, что едва сдерживала себя. Хотя дела принцессы Вэньян её не особо волновали, но из-за того, что принцесса каждый день повторяла тысячу раз, почему Третий принц не приходит, служанка тоже начала волноваться. Поэтому, увидев принца, она была настолько рада, что чуть не вскрикнула.

Не успела она что-то сказать, как принцесса Вэньян, заметив Третьего принца, быстро побежала в комнату, приказав слугам убрать постель, убрать остатки фруктов и вытереть пол.

Подойдя к месту, Третий принц вытащил меч и перерезал верёвки, которыми был привязан Му Сюэши. Тот был настолько слаб, что едва мог сойти с лошади. Третий принц холодно наблюдал, как Му Сюэши почти падал с лошади, не предлагая помощи.

Му Сюэши, едва держась, вошёл в Павильон весеннего тепла вместе с Третьим принцем. Он жил в маленьком дворике принца так долго, что знал, какого уровня это помещение. Он не знал, собирается ли принц оставить его здесь, но, по сравнению с Дворцом ледяного предела, это место было гораздо лучше.

Группа служанок и стражников вышла, чтобы поклониться Третьему принцу. Тот безучастно оглядел их и спросил:

— Где принцесса Вэньян?

— Ваше Высочество, принцесса... нездорова... она лежит в постели...

— Нет...

Едва служанка закончила говорить, как принцесса Вэньян быстро сообразила, что делать, и, притворившись больной, вышла из внутренней комнаты в зал. Увидев Третьего принца, она слабым голосом сказала:

— Принцесса Вэньян приветствует Ваше Высочество. Не слушайте этих слуг, я здорова, просто в последнее время... скучала по Вас...

Сказав это, принцесса Вэньян начала плакать.

Му Сюэши, отпустив руку, которая держала живот, смотрел на знакомое лицо, чувствуя странное смешение эмоций. Теперь у него не было права ревновать. Даже если бы принцессы Вэньян не было, его поступки не оставили бы ему ни единого шанса завоевать расположение Третьего принца.

Принцесса Вэньян, поплавав немного, заметила человека рядом с Третьим принцем. Она осмотрела его с ног до головы, а затем снова перевела взгляд на принца.

— Ваше Высочество, кто это?

Третий принц ещё не успел ответить, как служанка шепнула принцессе:

— Принцесса, это Сюэ-гунцзы.

«Сам лезешь в ад, когда путь в рай открыт...» — подумала принцесса Вэньян, и в её глазах мелькнула злоба, от которой даже стражники почувствовали холод.

Третий принц спокойно сказал:

— Это человек, который скоро будет жить здесь. А ты поедешь со мной в мои покои.

Принцесса Вэньян чуть не вскрикнула от радости, но служанка вовремя дёрнула её за рукав, напоминая, что она всё ещё «больна». Принцесса подавила слова радости, только слабо сказав:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15425/1364712>